

Автор: Джон Блэйд <https://truthseeker.se/>

Эта статья на английском:

<https://truthseeker.se/wp-content/uploads/2022/11/Why-is-so-called-called-virology-completely-unscientific.pdf>

Перевод на русский язык : ТГ канал <https://t.me/ekaterinasugak>

"Почему так называемая вирусология абсолютно ненаучна?"

Из-за того, что произошло за последние два года, никогда прежде столько людей не ставили под сомнение основы вирусологии, так как выдвинутые научные данные не вызывают никакого доверия. Пришло время "поместить вирусологию под микроскоп", - говорит независимый исследователь Джон Блэйд.

Для того чтобы пролить свет на проблемы в вирусологии, полезно сначала сделать исторический обзор, чтобы понять, с чего всё началось. В 19 веке было проведено множество экспериментов с бактериями в попытке найти причину различных заболеваний, но когда несколько из этих экспериментов потерпели неудачу, родилась идея, что причиной болезней должно быть что-то меньшее, чем бактерии. Это нечто было названо вирусом. Важно отметить, что определение вируса в то время отличалось от сегодняшнего. Быстрый поиск происхождения этого слова приводит нас к латинскому слову *virus*, означающему *яд* или *вредное вещество*.

Исследователи также исходили из ничем неподтвержденных предположений, что в образцах, которые они использовали в различных экспериментах, был вирус. Почему я говорю, что это было неподтвержденное предположение? Потому что технология, позволяющая увидеть частицы меньше бактерий, была недоступна до начала 1930-х годов, когда был изобретен электронный микроскоп. С помощью этой технологии ученые впервые смогли увидеть частицы намного меньше бактерий, такие как *бактериофаги*, которые сегодня мы ошибочно называем вирусами бактерий- но это уже другой разговор. Вместе с этим изменилось и представление о том, что такое вирус. Из яда или вредного вещества он превратился в самовоспроизводящийся токсичный белок.

Это представление продержалось до 1952 года, как утверждает Штефан Ланка, немецкий вирусолог, морской биолог и микробиолог. По словам Ланка, медицина и наука отказались от этой идеи, потому что не смогли найти эти предполагаемые вирусы с помощью электронного микроскопа. То, что они сначала приняли за вирусы, на самом деле было остатками мёртвых клеток после обычного процесса разложения. Следует также добавить, что до этого открытия не проводилось надлежащих контрольных экспериментов, что крайне

важно, когда речь идёт о научных исследованиях. Без правильно проведённых контрольных экспериментов исследование не может считаться научным.

После 1953 года и открытия ДНК у вирусологов появилось новое представление о том, каким может быть вирус. Они выбрали модель, основанную на исследованиях бактерий и бактериофагов, где их идея вируса стала представлять собой вредоносную генную последовательность, заключённую в белковую оболочку, которой они до сих пор придерживаются. До 1949 года, в так называемой старой вирусологии, вирусологи выращивали предполагаемые вирусы, помещая якобы заражённый генетический материал на здоровую ткань того же типа. Это усиливало деградацию, которая распространялась на здоровые ткани. Это было неверно истолковано как увеличение и распространение вируса. После проведения надлежащих контрольных экспериментов в 1951 году они обнаружили, что то, что они видели, было нормальным процессом деградации, который не был вызван никаким предполагаемым ими вирусом.

Исследование Эндерса используется не по назначению.

В 1949 году бактериолог по имени Джон Франклин Эндерс случайно обнаружил, что различные типы тканей начинают разрушаться, если на эти ткани поместить кусочек мозга человека, умершего от полиомиелита. За это открытие Эндерс был удостоен Нобелевской премии по медицине в декабре 1954 года. После 1949 года Эндерс обвинил изобретателя вакцины от полиомиелита Джонаса Салка в том, что его вакцина от полиомиелита стала причиной большого количества смертей и повреждений. Эндерс утверждал, что она была заражена неизвестными человеческими вирусами в результате использования Салком фетальных тканей человека, поэтому сам Эндерс предпочитал работать с почками обезьян и фетальной сывороткой лошадей и нерождённых телят.

Первого июня 1954 года Эндерс провел свой первый эксперимент с корью, взяв различные образцы от людей, больных корью, и соединив их с различными типами генетического материала, а также с различными типами антибиотиков в клеточных культурах, полученных из ткани почек обезьян. Здесь интересно то, что контрольный эксперимент Эндерса показал, что цитопатический эффект, то есть гибель клеток, нельзя было с уверенностью отличить от эксперимента с предполагаемым вирусом кори.

Я упоминаю Эндерса потому, что именно его метод заложил основу современной вирусологии, на основе которого вирусологи работают с 1954 года. И это несмотря на то, что сам Эндерс показал, что его метод не может быть приравнен к какому-либо доказательству существования вируса. Когда через несколько месяцев Эндерсу была присуждена Нобелевская премия за

его работу в старой вирусологии, его чистая спекуляция о предполагаемом вирусе также стала основой для новой вирусологии.

Теперь мы должны задать себе следующий вопрос: Как сегодня вирусологи могут работать по этому методу, когда Эндерс в своем собственном исследовании прямо заявил, что он ничего не доказывает? Следует еще раз подчеркнуть недоказанное предположение, которое вирусологи делали с самого начала, а именно: образцы, которые они используют, содержат вирусы до проведения экспериментов. Здесь важно подчеркнуть научный метод.

Основы научного метода.

Научный метод предполагает сначала наблюдение природного явления, затем создание гипотезы о том, что, по нашему мнению, может быть причиной этого явления. Далее гипотеза должна быть проверена путем попытки найти и выделить то, что, по нашему мнению, является причиной явления, а затем провести научные эксперименты, которые должны включать правильно проведенные контрольные эксперименты. Если гипотеза окажется верной, то на её основе может быть создана научная теория.

К сожалению, в вирусологии существует несколько фундаментальных проблем. Прежде всего, никто не наблюдал вирус непосредственно в природе, то есть в образце, взятом у больного человека, без предварительного объединения этого образца с другим генетическим материалом, например, в культуре клеток. Так как же мы можем создавать гипотезу на основе того, что мы не обнаружили непосредственно в природе?

Во-вторых, научный метод требует, чтобы то, что мы считаем причиной явления, было выделено, то есть отделено от всего остального. Только так можно быть абсолютно уверенным, что результат, который мы видим в любом эксперименте, вызван тем, во что мы верим. Но если им это не удалось, как они могут проводить какие-либо научные эксперименты?

Существуют тысячи исследований, в которых утверждается о выделении различных предполагаемых вирусов, но когда мы изучаем их методы, то быстро видим, что они делают полную противоположность выделению. Вместо этого вирусологи используют неочищенный образец, например, лёгочную жидкость, и предполагают, что он содержит вирус. Затем этот неочищенный образец смешивается со смесью генетического материала и различных типов антибиотиков.

Здесь также следует добавить, что все предполагаемые изображения вирусов получены из образцов, взятых после этих экспериментов, а не из очищенных образцов, взятых непосредственно у больных людей. Штефан Ланка подчеркивает, что эти частицы могут быть либо фрагментами мёртвых или

умирающих клеток, либо чистыми артефактами, созданными в результате процедуры фотографирования с помощью электронного микроскопа.

Официальные запросы и проблемы с вирусом.

Начиная с 2020 года, на официальные запросы, направленные в 205 учреждений в более чем 35 странах различными людьми, включая меня, по поводу предполагаемого вируса SARS-CoV-2, были получены ответы, и все они говорили, что у них нет документов о правильно проведенном выделении.

Женщина из Канады по имени Кристин Мэсси начала проект по сбору всех этих ответов на запросы, и она также собрала подобные запросы о большинстве предполагаемых вирусов. Ответы были одинаковыми, и в какой-то момент CDC, Центры по контролю и профилактике заболеваний, Национальные институты здравоохранения США, ответили, что то, что было запрошено, невозможно выполнить в вирусологии, что говорит само за себя.

Однако проблемы в вирусологии на этом не заканчиваются. Нечто историческое произошло в 2016 году, когда вирусолог Штефан Ланка после апелляции выиграл суд по поводу отсутствия доказательств существования вируса кори. Ланка предложил вознаграждение в размере ста тысяч евро тому, кто сможет представить исследование, доказывающее существование вируса кори. Во время этого судебного процесса Ланка предстал перед Дэвидом Барденсом, который представил шесть исследований, которые, по утверждению Барденса, доказывают существование вируса кори. Суд вынес решение в пользу Ланки по всем шести исследованиям.

Суд очень интересен тем, что одним из шести представленных исследований было исследование 1954 года, проведенное Джоном Франклином Эндерсом. Это же исследование, заложившее основы современной вирусологии несмотря на предупреждения Эндерса, было признано ненаучным из-за отсутствия контрольных экспериментов. Это решение также косвенно означало, что вся вирусология была признана ненаучной, поскольку была ликвидирована основа вирусологии. Другими словами, Ланка не только победил и доказал, что не существует научных доказательств существования вируса кори, но и то, что вирусология не имеет научной основы, поскольку метод, установленный Эндерсом в 1954 году, был ненаучным.

Контрольный эксперимент разоблачает афёру.

Мало кто знает, что во время этого судебного процесса Ланка связался с двумя независимыми лабораториями, которые провели контрольные эксперименты, которые вирусологи должны были проводить еще со времен Эндерса. Руководитель одной из лабораторий в своём заключении сказал, что клеточные

изменения, которые они могли видеть в своем контрольном эксперименте, были идентичны изменениям, которые, по утверждению вирусологов, были вызваны вирусом кори.

Вирусологи утверждают, что результат эксперимента будет уникальным для вируса кори, но это неверная интерпретация, потому что результат вызван другими факторами. Этими факторами на самом деле является голодание клеток в сочетании с использованием антибиотиков. Как ни странно, но антибиотик, используемый вирусологами, - это тип антибиотика, который разрушает почки, ту самую ткань, которой отдавал предпочтение Эндерс и которая теперь признана в вирусологии.

Сегодня, Ланка провел еще больше контрольных экспериментов. В 2021 году было снова доказано, что эффект, который вирусологи ошибочно интерпретировали как вызванный вирусом, вызван самой процедурой, а также использованием антибиотиков в сочетании с голоданием клеток, а не каким-либо предполагаемым вирусом. На этот раз Ланка также пошел дальше. Используя тот же метод, что и вирусологи, он сумел доказать с помощью контрольного эксперимента, что предполагаемый геном SARS-CoV-2 может быть сконструирован из дрожжевой РНК, при этом предполагаемый инфицированный материал вообще отсутствует.

Предполагаемый геном вируса.

Здесь, однако, мы должны сделать шаг назад и обратить внимание на фундаментальные проблемы с предполагаемыми геномами вирусов. Если мы хотим составить последовательность генома вируса, мы должны сначала найти этот вирус в природе, то есть непосредственно из образца, взятого у больного человека. Затем мы должны выделить вирус, то есть отделить его от всего остального. Но если вирусологи и институты всего мира признают, что отсутствует документация по надлежащему выделению вируса, как мы можем составить последовательность его предполагаемого генома? Что вообще представляют собой все эти предполагаемые геномы?

Возьмем SARS-CoV-2 как хороший пример ненаучного метода, лежащего в основе секвенирования. В Китае использовали единственный образец, взятый у одного пациента из 44 с атипичной пневмонией. Из этого неочищенного образца с генетическими последовательностями всех возможных происхождений были взяты короткие генные последовательности длиной около 150 пар оснований, которые, как предполагалось, принадлежали вирусу. Затем эти последовательности были собраны с помощью компьютерных программ Megahit и Trinity. При соединении этих коротких генных последовательностей вместе, затыкались дыры и сглаживались наложения - всё с помощью компьютерных программ (эта процедура называется выравниванием). После

завершения этого процесса из 384 096 созданных геномов длиной от 200 пар оснований до 30 474 пар оснований в Megahit была выбрана самая длинная последовательность длиной 30 474 пар оснований. В Trinity длина генома варьировалась от 201 пары оснований до 11 760 пар оснований. Почему они выбрали самый длинный геном из Megahit, мы можем спросить себя, поскольку нет никакого объяснения этому конкретному выбору.

Однако этот созданный геном SARS-CoV-2 не может быть найден в природе в полном объеме. Его можно найти только в компьютерах, что также дает нам термин *in silico genome*, означающий геном, созданный в компьютере. Короткие последовательности генов, которые являются частью созданного генома, могут быть найдены в природе, но геном в целом - нет, потому что это всего лишь вымышленный геном, не имеющий никакой связи с реальностью.

Чтобы легче понять суть проблемы, проведем аналогию. Представьте, что вам нужно составить последовательность генома конкретного человека! Сначала вы берете образец из смеси генетического материала со всевозможными неизвестными источниками. Затем вы предполагаете, не подтверждая это, что некоторые из коротких последовательностей в этой смеси принадлежат этому человеку, и собираете эти последовательности с помощью компьютера. После этого вы без объяснений выбираете самый длинный геном, хотя у вас нет никаких доказательств того, что этот человек действительно существует, что также означает, что вы не можете подтвердить созданный вами геном.

Тогда возникает вопрос: Как вы можете знать, что короткие последовательности принадлежат этому человеку, если вы не смогли доказать, что он существовал до того, как вы собрали геном? Разве вы не должны изолировать (выделить) этого человека от всех других людей, животных и растений и взять образец непосредственно у него, чтобы убедиться, что это правильный геном?

Когда ставится под сомнение существование вируса, возникает вопрос: что делает людей больными, если это не вирус? Однако это уже другая дискуссия. Точно так же, как в суде по делу об убийстве, когда нет доказательств, связывающих подозреваемого с преступлением, подозреваемый выходит на свободу, даже если нет нового подозреваемого.

Эксперименты с предполагаемой инфекцией.

Существует также множество различных экспериментов с предполагаемым заражением, которые показывают проблемы, стоящие за этой гипотезой. Один из самых известных был проведен во время продолжающейся вспышки так называемого испанского гриппа, когда Милтон Джозеф Розенау провел восемь различных экспериментов с сотней мужчин-добровольцев на острове в Бостоне. В ходе экспериментов они взяли различные штаммы бактерии

бациллы Пфайффера и создали спрей, которым они брызгали в глаза и мазали им горло и слизистую носа волонтеров. В результате никто не заболел. Испытуемым также вводили слизь, взятую изо рта, носа, горла и бронхов больных гриппом, и никто из добровольцев не заболел. Затем некоторым добровольцам ввели кровь, взятую у больных гриппом, и никто из них не заболел. Тринадцать добровольцев были также помещены в отделение для больных гриппом, где они подвергались воздействию десяти больных гриппом на человека. Каждого добровольца попросили пожать руки больным гриппом, подойти к ним как можно ближе, поговорить с ними в течение пяти минут и позволить больным дышать и кашлять прямо в лицо испытуемым. Этот процесс повторялся пять раз с каждым больным гриппом, и никто из испытуемых не заболел. По окончании исследования Милтон Джозеф Розенау написал: *"Мы думали, что знаем причину вспышки гриппа и были совершенно уверены, как он распространяется от человека к человеку. Если мы чему-то и научились, так это тому, что мы совсем не уверены в том, что знаем об этой болезни"*.

Вирусология под микроскопом.

Бремя доказательства существования вирусов лежит только на тех, кто утверждает их существование, а не на тех, кто поднимает эти фундаментальные проблемы, потому что невозможно научно доказать, что чего-то не существует.

В случае с вирусами имеется недостаток научных доказательств их существования из-за ничем не неподтвержденных предположений и отсутствия контрольных экспериментов, которые привели к неверным интерпретациям, когда вирусологи невольно обманывали себя и, в свою очередь, все человечество, несмотря на свои благие намерения.

Мы не сможем предотвратить болезни и создать более здоровое население, если начнем с неверных предпосылок. На мой взгляд, это самый важный вопрос на сегодняшний день, на который необходимо ответить, поскольку ответ на него имеет огромные последствия для медицины, здравоохранения и общества в целом, например, в плане политики, рекомендаций и законов. Из-за этих огромных последствий, как никогда важно всегда подвергать науку сомнению и не верить слепо тому, что кто-то утверждает. Действительно, наука сегодня является чем угодно, только не наукой.